

КАЖЕТСЯ.
Я ПОСЛЕДНИЙ ЧЕЛОВЕК
ВО ВСЕЛЕННОЙ

АЛЕКСАНДР ЧУВАРЛЕВ

Александр Чуварлев

Кажется, я последний

человек во вселенной

<https://litres.ru/74171173>

SelfPub; 2026

Аннотация

Восемь миллиардов человек умерли. Пять процентов — шанс выжить на Земле.

Космонавт Пит Харрис — единственный живой свидетель на орбите. Еды — на год. Воздуха — на полгода. Его рассудок — на грани.

Но однажды приборы засекли сигнал на частоте нейтрального водорода. Кто-то или что-то идёт к нему из-за пояса астероидов.

И теперь главный вопрос не «выживу ли я?», а «кажется, я последний человек во вселенной? Или уже нет?»

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Кажется, я последний человек во вселенной

Глава 1

Воздух на станции всегда пах озоном и чужим потом. Пит Харрис привык к этому запаху за тринадцать месяцев, но сейчас, когда люк спускаемого аппарата загерметизировался и тишина стала вдруг совсем другой, он почувствовал в нём что-то новое. Горечь. Как будто сам кислород начал портиться.

— «Горизонт», я «Челнок», — голос командирши Лены Ковальчук сквозь динамики звучал ровно, по-уставшему спокойно. — Отстыковка через тридцать секунд. Ты там как, Пит?

Он провёл ладонью по панели мониторинга, проверяя показатели давления в переходном шлюзе — зелёная зона, всё штатно, хотя какое к чёрту штатно.

— Здесь порядок, командир. Удачи вам. Передай Земле... — он запнулся. Что передать? Что он остался один на станции размером с автобус, потому что в спускаемую капсулу влезало только пять человек, а шестым был он? Что он со-

гласился сам, даже обрадовался возможности побыть одному, собрать данные, подождать следующего «Союза» через две недели? Две недели. Смешно.

— Передам, — ответила Лена. — Держись. Мы пришлём за тобой.

Враньё. Он знал это, она знала это. Биологическая катастрофа на Земле — не эвакуируют целую орбитальную станцию ради шутки. Вирус, который выкашивал города за пять дней, уже называли «Красной плесенью» в новостях, но последние два дня новостей не было. Только приказы: «Всем экипажам немедленно возвращаться».

— Пять секунд, — сказал бортовой компьютер голосом, который Пит ненавидел — слишком бодрым, с фальшивой женской радостью. — Четыре. Три. Два. Один.

Удар магнитных захватов, лёгкое содрогание, и «Челнок» отвалил от стыковочного узла. Пит прижался лицом к иллюминатору — толстое кварцевое стекло, исцарапанное микрометеоритами, — и увидел, как капсула медленно отходит в сторону, разворачивается кормой к Земле и включает двигатели. На секунду вспышка плазмы ослепила его, а когда пятна перед глазами растаяли, «Челнок» уже был точкой, тонущей в сиянии атмосферы.

Он остался один.

Станция «Горизонт-3» висела на трёхсотсорокакилометровой орбите, над границей, где заканчивается воздух и начинается вакуум. Внутри неё было двенадцать отсеков, три с

половиной тонны оборудования, два туалета, одна душевая капсула и шесть спальных мест. Пять из них теперь пустовали. Шестое, своё, Пит застелил с утра — серая синтетическая простыня, липучки на подушке, чтобы не уплывала во сне. Всё как обычно.

Кроме того, что в кают-компании на столе осталась недопитая кружка Лены с чаем — она заварила пакетик и забыла, потому что пришёл приказ об эвакуации. Пит посмотрел на кружку, постоял минуту, потом взял её и вылил чай в дренажную систему. Кружку закрепил липучкой на столе. Потом открепил и бросил в мусорный контейнер. Потом достал обратно.

Он не плакал. Космонавтов учат не плакать, или, точнее, учат тому, что слёзы в невесомости не падают, а собираются в шарики вокруг глазных яблок и раздражают роговицу. Бесполезно. Но в горле першило.

Пит перешёл в командный модуль, уселся в кресло, пристегнулся — привычка, от которой он не мог избавиться, даже когда оставался один. На главном мониторе горел график сеансов связи с Землёй. Следующий был через четыре часа. Последний сеанс, ещё до эвакуации, дал только шум и обрывки фраз: «...карантин...», «...не открывать...», «...боги, они все...». Потом тишина.

Он проверил системы. Жизнеобеспечение в норме: кислород — четыреста двадцать кубов, вода — тысяча двести литров, еда — пайки на шесть человек, рассчитанные на три

месяца. Если он один, этого добра хватит на год с лишним. Воздух — чуть сложнее. Система регенерации рассчитана на шестерых, но работала с запасом; при одном человеке фильтры прослужат дольше, но углекислый газ всё равно нужно утилизировать. Он быстро прикинул в уме: запасы твёрдого абсорбента на восемь месяцев. Восемь месяцев одиночества, если Земля не пришлёт спасательную миссию.

А если пришлёт? Он вспомнил лицо Лены перед отстыковкой — серое, осунувшееся, с красными глазами. Она знала больше, чем говорила. Они все знали. «Красная плесень» передавалась воздушно-капельным путём, инкубационный период — двое суток, летальность — девяносто семь процентов по предварительным данным. На Земле восемь миллиардов человек. Восемь миллиардов, и девяносто семь процентов из них...

Он не стал додумывать.

Вместо этого Пит занялся делом — проверил герметичность всех стыков, сделал замеры радиации на внешней обшивке (фон в норме, спасибо магнитному полю), записал показания температуры в экспериментальном модуле. Работа помогала. Работа давала иллюзию, что всё под контролем.

Через два часа он проголодался. Взял тубик с пюре — «Говядина с овощами», надпись на этикетке выцвела, — выдавил содержимое на ложку, отправил в рот. Жевал без удовольствия. Вспомнил, как в детстве мать готовила настоящую говядину, с кровью, с жареной картошкой, и на секунду

запах заполнил ноздри — но это только память, воздух на станции всё так же пах озоном и чужим потом.

Он не заметил, как прошли четыре часа. Таймер пискнул, когда до сеанса оставалось пять минут. Пит перебрался в связной отсек, натянул гарнитуру, проверил антенны — наведение на Землю, автоматическое, всё работало.

— «Горизонт-3» вызывает Центр управления полётами. Приём.

Шипение. Белый шум. Он подождал минуту, другую.

— «Горизонт» вызывает Землю. Отвечайте, чёрт возьми.

Ничего. Только потрескивание статического электричества в динамиках, далёкий свист — возможно, отражение сигнала от ионосферы.

Он уже хотел отключиться, когда в наушниках что-то щёлкнуло, и механический голос — автоматическая система оповещения, бездушная, синтезированная — начал зачитывать сообщение:

«Внимание. Всем гражданским и военным объектам на орбите. Штабом по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации, Соединённых Штатов Америки, Китайской Народной Республики и Объединённого Космического Агентства подтверждена глобальная биологическая катастрофа. Предварительная оценка выживаемости человеческой популяции на поверхности планеты Земля составляет пять процентов. Повторяю: пять процентов. Все орбитальные станции и космические аппараты должны перейти в режим авто-

номного выживания. Любые попытки посадки на Землю запрещены. Связь с наземными центрами управления потеряна без возможности восстановления. Это последнее автоматическое сообщение. Конец связи.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.